

ОБ ОДНОМ ОБЩЕАФРАЗИЙСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМ ТЕРМИНЕ

(Новые лингвистические данные о происхождении земледелия)

В наше время освоенность целого ряда языковых семей сравнительно-историческим методом достигла достаточно высокого уровня, чтобы лингвистические данные могли служить весомым дополнением к археологическим и приниматься всерьез даже в случае расхождения с последними. Если прежде историков древности лингвистические исследования могли интересовать лишь в той мере, в которой они способствовали дешифровке и интерпретации ранних письменных памятников, то теперь возможность реконструкции лексики праязыкового состояния, общего для группы родственных языков, и хотя бы приблизительной датировки этого состояния открывает новые перспективы для сотрудничества историков культуры, археологов, палеоботаников, палеозоологов, специалистов по первобытному искусству с языковедами-компаративистами.

Первой значительной современной работой, увязывающей экстралингвистический материал с данными сравнительно-исторического афразийского (семито-хамитского) языкознания, является исследование И. М. Дьяконова¹, в котором изложено теоретическое обоснование нового направления (я бы назвал его «афразийская лингвоархеология») и дан свод главных земледельческих и скотоводческих, а также ряд других культурных терминов для общеафразийского, общевосточно-западноафразийского (семито-кушито-берберского) и общесемитского состояний. За основу семитских данных И. М. Дьяконов взял реконструкции общесемитских культурных терминов П. Фрондзароли, опубликованные им в 60-х годах².

Предлагаемый вниманию читателя этимологический этюд выполнен в духе и в продолжение научного направления, цель которого — представить лингвистические данные, могущие пролить свет на историю материальной и духовной³ культуры, а также на экологическую среду древнейших (дописьменных) человеческих сообществ. Интерпретация и нотация общеафразийской и общесемитской фонологических систем в основном та же, что в «Сравнительно-историческом словаре афразийских языков» под редакцией И. М. Дьяконова⁴.

В семитологической и египтологической литературе не раз встречалось сопоставление египетского глагола *sk3* 'пахать', засвидетельство-

¹ *Diakonoff Igor M. Earliest Semites in Asia. Agricultural and Animal Husbandry According to Linguistic Data (VIIIth—IVth Millennia B. C.). — Altorientalische Forschungen, Bd. VIII. B., 1981.*

² *Fronzaroli P. Studi sul lessico comune semitico I—VI. — Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Serie VIII, v. XIX—XX, XXIII, XXIV. Roma, 1964—1969.*

³ Попытку интерпретации с помощью лингвистического материала феноменов духовной культуры человека дописьменной эпохи, мало поддающихся исследованию традиционными археологическими методами, см. в статье: *Милитарев А. Ю. Истоки семантики «творить, создавать» в афразийских языках. — Древний Восток. Вып. 5 (в печати).*

⁴ *Белова А. Г., Дьяконов И. М., Милитарев А. Ю., Порхоковский В. Я., Столбова О. В., Четверухин А. С. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Выпуск 1. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть IV. М., 1981; Белова А. Г., Дьяконов И. М., Милитарев А. Ю., Порхоковский В. Я., Столбова О. В. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Выпуск 2. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть III. М., 1982. См. также Дьяконов И. М., Порхоковский В. Я. О принципах афразийской реконструкции (В связи с работой над сравнительно-историческим словарем) — В сб.: *Balkanica. М., 1979.**

ванного с текстов Пирамид, и аккадских форм *sikk-at-* 'лемех плуга', *šikk-at-* 'бороненная земля' и *šakāk-* 'боронить', а также ряда других похожих семитских терминов. Дж. Конти, автор новейшей из работ, содержащих эту параллель⁵, справедливо указывает на существующую путаницу в данном семитско-египетском сопоставлении и устраняет из него аккадское *sikk-at-* 'лемех', встречающееся в этом значении только в нововавилонский период и явившееся источником заимствования для арамейского **sikk-at-* и арабского (через арамейский) *sikk-at* 'лемех'. В нововавилонском основные значения этого слова, также заимствованные в арамейский, — 'колышек, гвоздь' (знак в вавилонской клинописи: ∇), из которых и развилось значение 'лемех плуга', возможно при семантической контаминации с *šakāk-* 'боронить'; однако Дж. Конти напрасно следует семитологической традиции, зачисляющей в формы, развившиеся из заимствованного аккад. *sikk-at-*, еще и евр. *sākkīn*, и араб. **sakkin* (> араб. *sikkīn*-) 'нож', которые в действительности восходят к семит. и афразийск. **šVkw* (см. ниже).

Параллель егип. *sk* ~ аккад. *šakāk-*, как считает Конти, имеет две возможные интерпретации: одну — возведение и египетской, и аккадской форм к общеафразийской форме с начальным **s-* (**š-* в традиционной нотации, используемой Конти), другую — заимствование египетской формы из аккадской; последнее автор считает более вероятным по экстралингвистическим соображениям. Дело в том, что Конти приводит еще несколько общих египетско-аккадских терминов, причем засвидетельствованных также в шумерском, например, егип. *mr* ~ аккад. *mar* ~ шумер. *mar* 'мотыга'; егип. *ṣkr* 'хтоническое' божество ~ аккад. *ikkar-* 'земледелец, крестьянин' ~ шумер. *engar*⁶. Считая египетские слова заимствованными из шумеро-аккадской земледельческой терминологии, автор делает вывод о месопотамском культурном влиянии на Египет в области земледелия.

Рассматривая возможные пути заимствования этих терминов из Месопотамии в Египет, Конти считает путь через Палестину и Синай менее вероятным по причине того, что ряд сопоставляемых терминов не засвидетельствован в западносемитских языках (по крайней мере, в той форме, которая могла бы явиться источником заимствования в египетский на гипотетическом пути заимствований: шумерский → аккадский → западносемитский → египетский), а также из-за скудости и недостоверности археологических свидетельств о контактах этого периода (IV тыс. до н. э.) через Синайский полуостров. Более реальным ему представляется предложенный Г. Франкфортом и другими авторами⁷ морской путь через Персидский залив в обход Аравийского полуострова и затем через Красное море.

Остается, однако, неясным: как, когда, а главное, зачем осуществлялся этот 'морской импорт' земледельческой терминологии из далекой Месопотамии в Египет, учитывая, что слова заимствуются не сами по себе,

⁵ *Conti G. Rapporti tra egiziano e semitico nel lessico egiziano dell'agricoltura. Firenze, 1978.* Эта работа, содержащая богатый и иногда новый сопоставительный материал, страдает, однако, двумя важными недостатками. Во-первых, автор воольно обращается со звуковыми соответствиями (ср. такие неприемлемые сопоставления, как егип. *hb* — аккад. *ḥarb-*; егип. *šṣ/d* — семит. **ṣrt*; егип. *mḥr* — семит. *hḥm* и т. п.). Во-вторых, не прибегая к материалу других афразийских языков, кроме египетского и семитских, т. е. не имея общеафразийской перспективы, автор лишает себя критерия, который позволил бы ему различать заимствованную лексику от общеафразийской на чисто лингвистических основаниях.

⁶ Шумер. *engar* имеет специфические оттенки значения: в III тыс. до н. э. это — 'бригадир группы земледельческих рабочих храмово-царского хозяйства'; ст.-вав. *ikkar-* означает 'арендатор поля' и в данной форме засвидетельствовано в царствование Хаммурапи, но в любом случае не ранее конца III или даже начала II тыс. до н. э. (этим уточнением я обязан И. М. Дьяконову). При этом надо заметить, что оба приведенных египетских термина (*mr* и *ṣkr*) засвидетельствованы в древнейших текстах, т. е. уже в первой трети III тыс. до н. э.

⁷ Библиографию см. у Конти (op. cit., 151—152, not.).

а вместе с обозначаемыми ими вещами и явлениями; предположение же о том, что морским путем в Египет прибывали целые группы колонистов из Месопотамии, которые и привезли с собой навыки и орудия обработки земли, кажется маловероятным, так как в Египте в V, а возможно, и в VI тыс. до н. э. уже существовало мотыжное земледелие, да и подобные морские путешествия вряд ли могли иметь место в столь раннюю эпоху, как VI—V тыс. до н. э. В Месопотамии же земледелие засвидетельствовано еще раньше, поэтому нереальна и возможность заимствования египетских земледельческих терминов в аккадский или шумерский.

Привлечение по возможности полного афразийского материала, по крайней мере, в случае егип. *sk* — аккад. *šakak*-, создает совершенно иную картину, чем та, которую рисует Контти на основании одного только египетско-семитского материала, и вместе с тем ставит перед нами новые проблемы.

Прежде всего целесообразно выделить несколько афразийских корней, которые из-за сходства в звучании с корнем — объектом нашего исследования могут смешиваться с ним, давая повод для ошибочных сопоставлений. В консонантный состав всех этих корней входит сибилант или сибилантная аффриката, имеющие совпадающие рефлексy в ряде афразийских языков, но различающиеся на праафразийском уровне, а также глухой велярный *k* или лабиализованный *k^w*.

Остановимся сперва на фонетических основаниях отнесения приводимого ниже лексического материала к разным лексемам, реконструируемым для общеафразийского состояния. Общеафразийская система сибилантов и сибилантных аффрикат в реконструкции, принятой в «Сравнительно-историческом словаре афразийских языков», выглядит следующим образом:

по артикуляции	аффрикаты			
	простые	глухие	эмфатические	звонкие
по ряду				
свистящие	s	ç	ç	ʃ
шипящие	ʃ	ç	ç	ʃ
латеральные	ʃ̣	ç	ç	ʃʔ

Представленные в анализируемых ниже корнях афразийские *s, *ç, *ʃ и *ç различаются на основании следующих рефлексов по языкам:

афразийск.	*s	*ç	*ʃʃ	*ʃʃ
семит.	*s	*ç	*ʃ	*ç
аккад., угарит.	s	s	ç	s
евр.	s	s	s-, -s	s
арам.	s	s	s	s
араб.	s	s	ç	ç
гезе	s	s	s	s
тигре, тиграи, амхар.	s, ʃ	s	s, ʃ	s, ʃ
южно-арав. эпиграф.	s ₁ (ʃ)	s ₂ (ç)	s ₂ (ç)	s ₂ (ç)
мехри, харсуси	s, h	s	ç	s
шахри, сокотри	s	s	ç	s
егип.	s	s	ç-, -s	ç-, -ç
ливийско-берберск.	*s(>ʃ)	*z	*s(>ʃ)	*z
нубийск. (нильск.) ⁹	*ʃʔ	*s	*s	*ʃ(~ʃʔ)

⁸ См. Милитарев А. Ю. Реконструкция двух прасемитских глухих латеральных (южно-аравийские *ʃ* и *ʃ̣* ~ семитские и афразийские *ç и *ʃ̣). — Семитские языки. Выпуск 4 (в печати).

⁹ Обоснование гипотезы об афразийском происхождении нубийских языков (о мероитско-нубийской ветви афразийской семьи) см. в работах: Милитарев А. Ю. Нубийско-афразийские этимологии. — Мероитский сборник. Вып. 4 (в печати); он же. Язык мероитской эпиграфики как исторический источник в свете его генезиса. — ВДИ (в печати).

сев.-кушит.(бедауйе) ¹⁰	s, ṣ	d, d	s-?, -s?	ṣ-, -s?
центр-кушит. (билин) ¹⁰	s	s-, -ṣ	s	s-
южно-кушит. (иракв) ¹⁰	s	d-, -ṣ	s	c-
вост.-кушит. (сомали)	s	d	s	d
омотск. («западно-кушитские») ¹⁰	s~ṣ	ṣ-, -?	s-, -s?	s-~ṣ-, -s-~ṣ
чадск. (зап.) ¹¹	*s	c*	*s	*ṣ

В соответствии с приведенными звуковыми корреспонденциями выделяем следующие лексемы.

1. Афразийск *cVkk 'заостренный колышек, кол' > семит.: аккад. (ст.-вав. — мл.-вав.) sikk-at- 'колышек, гвоздь', (н.-вав.) sikk-at- 'лемех плуга' < араб. (иуд., самар., христ.-палест., манд.) sikk-āt-, (сир.) sekk-āt 'колышек, гвоздь; лемех плуга' > араб. sikk-at- 'лемех плуга', араб. sakk- 'гвоздь' (тоже < араб. < аккад.? ср., однако, иную огласовку), sukk-an- 'якорь, руль', skk 'рыть (колодец)', swk 'чистить зубы,ковырять в зубах', siwak- 'зубочистка', тигре (tə-) säkka 'быть пронзенным (копьем), проколотым, раненым', амхар. säkka 'прокалывать, пробивать' ~ егип. (ср. Цар.)¹² sk 'копье', sksk 'разорять, уничтожать' (?) нубийск.: кенузи sakk 'наносить удар, ранишь'.

2. Афразийск. *šakw(iy) '(кривой) нож, рог' > семит.: тигре saky-at 'лезвие (меча)', мехри e-škéu, харсуси e-škēw (мн. ч. e-škēwy-et), e-škī', сокотри ško 'меч' ~

Ливийск.: сиуа a-ššao, мн. ч. ššaw-ən, гхадамес aškaw, мн. ч. aškaw-n, ахаггар isək, мн. ч. iskaw-ən, зенага tə-ska^h, мн. ч. tə-skū-n, семлаль isk, издег i-sk, мн. ч. a-skiw-n 'рог'; ср. еще тауллеммет a-skom 'серповидное приспособление для срезания плодов с деревьев', риф a-skum 'деревянный крюк' (< *sVkw-Vm с суффиксом имени инструмента? См. прим. 22) ~

центр.-кушит.: билин sūk- 'забивать скот (после похорон)', 'приносить в жертву скот'¹³ ~

южно-кушит.: иракв -šah- 'бить, ударить' (-h- < *-k-) ¹³ ~

омотск.: омето (зала-чара), ямма sūk-, кафа sūk-/sukk-, бворо, гимир-ра (бенесо) šuk- 'забивать скот'¹³.

3. Афразийск. *cVkw (*šikw ~ *šakw) 'острие, острый предмет' > семит.: евр. šek 'шип, колючка', šukk-a 'колющее оружие', šok-a, араб. (сир.) sawk- 'сук, ветка'¹⁴, араб. šawk- 'острие, шип', šikk-at- 'оружие', škk 'пронзить (копьем)', быть вооруженным', šku 'быть вооруженным', геэз šok 'шип, острие, жало', тигре šok, тиграи 'əsoh 'шип' (-h- < *-k), тигре šāktā 'метать (копье)', тиграи šāhātā 'пронзить копьем' (в тигре и тиграи — формы с архаической суффиксацией породного форманта t-), амхар. šāk 'ādārgā 'проколоть (иглой, копьем)', мехри, харсуси me-škek, сокотри me-škek 'вертел, шомпол'; мехри, харсуси šekō-t, мн. ч. šekya (< *šeko-at < *cVkwV^c-), шахри škó^c, сокотри ska'-ah 'шип, колючка'; евр. šakkīn, араб. (имперск.) skyn, (егип., иуд.) sakkīn-, араб. sikkīn- (< араб.) 'нож', тигре sākin 'нож' (< араб.?), šākkān 'большой кривой нож'¹⁵, мехри skaun, харсуси skīn, шахри skin 'нож' (< араб.?) ~

¹⁰ См. Сравнительно-историческая фонетика кушитских языков. М., 1975 (далее — СИФКЯ).

¹¹ Столбова О. В. Сравнительно-историческая фонетика западно-чадских языков. — Африканское сравнительно-историческое языкознание (в печати).

¹² В египетском указывается период, начиная с которого засвидетельствовано данное слово.

¹³ Ср. СИФКЯ, с. 115 с несколько иной интерпретацией.

¹⁴ Возможно, из семитского источника заимствованы индоевропейские формы: др. инд. śakha 'ветвь', литовск. šakā 'ветвь', šākės (мн. ч.) 'вилы' (см. Иллич-Свитыч В. М. Древнейшие индоевропейско-семитские языковые контакты. — В кн.: Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964).

¹⁵ В. Леслау считает эту форму заимствованной из арабского через билин (Leslau W. Ethiopic and South Arabic Contributions to the Hebrew Lexicon. — Publications in Semitic Philology, v. XX. Berkeley and Los Angeles, 1958).

(?) нубийск.: кенузи šeg, донгола šég 'колоть, прокалывать' (-g < *-k или *-g)~

омотск.: ямма sik-ō, кафа, анфилло šikk-ō 'кинжал'~

чадск. (зап.): хауса soka 'вонзить (нож) в кого-либо'; варджа, кария, мбурку, джимбин šak-at 'резать, забивать (скот)'; хауса sakwai-sakwai 'острие', нгамо soki 'нож' (две последние формы < *šak^w-au с суффиксом имени относительного?); хауса sakwami 'стрела с деревянным наконечником', мия a-sakwam 'копье' (обе формы < *šak^w-a-mi с суффиксом имени инструмента?), кирфи šonge, галамбу ŋonga нож (с метатезой?)¹⁶.

И, наконец, корень, являющийся основным объектом нашего исследования.

4. Афразийск. *sVkw^a/y (*sik^w ~ *sak^w)¹⁷ 'взрыхлять и засеивать поле', *sVkw^V/y-Vt 'возделываемая, взрыхленная земля'~

семит¹⁸: аккад. (ст.-вав. — мл.-вав.) šakāk- 'боронить', šikk-at- 'бороненная земля', (?) южно-арав. эпиграф. *s₁k-t в этнониме 'hlhrt s₁kt₁, т. е. 'род, возделывающий землю плугом (или бороной)'¹⁹~

егип. (Пир.) sk₃ 'пахать, обрабатывать землю' и 'закрывать семена земель'²⁰, sk₃-t 'пахотная земля, пашня', sku 'сеять', (Ср. Цар.) sk₃ 'урожай; пахотное животное', skw 'сеятель'; копт.: ахмим., субахмим., фаюм. skēi, бохейр. sxai, sxēt, саид. šek, sok 'пахать'~

ливийск. *a/i-swVk(-)i < *sVwk(-)Vy < *sVkw(-)Vy(-t) 'пар, поле под паром': баамрани i-ssuk-i, нтифа, земмур i-ssik-i, тафилальт a-ssik-i, издег isik-i, мн. ч. isak-at-ən, изайан a-sik-i, мн. ч. i-sik-it-ən, кабийск. (зуауа) a-suk-i, шауйа(аурес) a-m-suk-i²¹~

нубийск.: христ. iskit 'земля', махас, фадиджа iskit, iskid 'мелкий песок, пыль', донгола ésked 'рыхлая, взрыхленная земля' (первичное значение!)~

омотск.: кафа, бворо šok 'сеять' (< *sVkw)~

чадск. (зап.) *sak^w: хауса sakwami²² 'мотыга с длинной ручкой', сура sak 'мотыга; пахать', тангале sak 'пахать'²³, а также хауса šuka 'сеять'.

¹⁶ По материалам О. В. Столбовой (ук. соч.).

¹⁷ Следует учитывать, что реконструкция гласных на вышнем уровне развития сравнительно-исторической фонетики афразийских языков носит весьма гипотетический характер.

¹⁸ Ср. еще араб. nsk 'удобрять землю' (форма с лексикализированным породным префиксом n-?), а также тигре šeka, šekāt, мн. ч. šekat-at 'поле, луг, долина', тиграи šāha 'заливной, пойменный луг' (< *sVk^(w)-at, возможно, при семантической контаминации с тиграи sāwhi 'пастбище, луг' < афразийск. *sa_h^(w)Vy — см. пример 5 в прим. 25).

¹⁹ Conti-Rossini K. Chrestomathia Arabica meridionalis epigraphica. Roma, 1931.

²⁰ См. Montet P. Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien Empire. Strasbourg, 1925.

²¹ Не ясно, являются ли исконными, т. е. унаследованными от общеафразийского состояния, такие ливийско-берберские слова, как мзаб. skka 'обрабатывать землю, пахать', skke-t 'плуг' (заметьте, что именной суффикс -t вообще не характерен для этой афразийской ветви), тамазигхт (земмур, игериун) sckka 'сопник, лемех', пильх. (тафилальт) ta-skki-t (это уже типично ливийско-берберская форма с конфиксом t-...-t) 'лемех'. Возможно, эти термины были заимствованы из арабского sikk-at- 'лемех плуга', и тогда мзабский глагол skka 'обрабатывать землю' приходится считать собственной ливийско-берберской формой (в арабском этого значения нет), образованной от заимствованного имени skke-t, что довольно необычно: нормально заимствуемые разужиле слова воспринимаются не как составные, а как монолитные формы, и значит глагол, образованный от заимствованного имени skke-t, также должен был бы иметь коеечесе -t. Другая возможность: приведенные формы заимствованы из египетского глагола sk₃ 'пахать, обрабатывать землю', из которого уже на ливийско-берберской почве развились стиглатольное имя инструмента 'плуг, лемех' (ни в египетском, ни в коптском это значение не заимствовано); однако и в этом случае необъясненной остается несбычная мзабская форма имени skke-t, весьма похожая на заимствованную. Наименее реально приводимое в берберологической литературе предположение о заимствовании этих ливийско-берберских терминов из галльского sossut или франц. soc 'лемех, сопник'.

²² < *sak^w-a-mi, где -mi — суффикс имени инструмента, генетически тождественный семитскому префиксу *mi-? См. также западно-чадские формы в примере 3.

²³ Столбова. Ук. соч.

Возведение этого корня к праафразийскому уровню наталкивается на некоторые трудности экстралингвистического порядка (см. ниже), поэтому посмотрим сначала, нельзя ли интерпретировать его в плане внутриафразийских заимствований.

Прежде всего обращает на себя внимание сходство ливийских форм типа нтифа *i-ssîk-i* 'поле под паром' и нубийских типа христ. *iskit* 'земля', которые могут возводиться к егип. *sk-t* 'пахотная земля'. С фонетической точки зрения нубийские формы имеют закономерное протетическое *i-*, но с морфологической — **-t* в ауслауте (> христ. *-t*, махас, фадиджа *-t/-d*, донгола *-d*) следует считать на общенильско-нубийском уровне частью корня (распространенный нубийский суффикс *-ti* со значением главным образом единичности невозможно свести к **-t*), что свидетельствует, по-видимому, в пользу происхождения нубийских форм непосредственно из египетского *sk-t*. Что касается ливийских форм, то удвоение *s* в позиции первого корневого согласного требует объяснения: оно должно отражать сочетание *s* со «слабым» сонантом (*w* или *y*) или ларингалом ²⁴, т. е. ливийская праформа должна выглядеть либо как **a/i-sw/yVk-Vy* (**a/i-sHVK-Vy*), либо как **a/i-w/ysVk-Vy* (**a/i-HsVk-Vy*); в любом случае такая структура основы не совпадает со структурой ни египетской, ни нубийской формы, что препятствует интерпретации ливийских форм как заимствованных.

По фонетическим причинам к египетскому источнику затруднительно возвести также омотские и западно-чадские формы, указывающие на лабиализацию велярного *k* (*-ok* в кафа и бворо, *-kw* — в хауса), которая останется без объяснения, если считать эти формы заимствованными из египетского.

Вместе с тем фонетически маловероятно и предположение о заимствовании египетского *sk* из аккадского *šakāk-*, в рамках которого невозможно объяснить происхождение египетского *-s* (< **-s*): никаких следов гортанной смычки в данных аккадских формах нет; по этим же соображениям невозможно и заимствование в обратном направлении, т. е. из египетского в аккадский.

Конечно, наши знания о фонетических процессах в различных афразийских языках сегодня еще не настолько глубоки, чтобы полностью исключить возможность заимствования египетской формы из аккадской, а остальных африканских афразийских форм из египетской. И все же, большая часть приведенного материала гораздо лучше объясняется из предположения о его независимом развитии из общеафразийской праформы.

Значение этой праформы должно быть таким, чтобы из него непротиворечиво выводились значения всех производных лексем: принадлежность большинства из них к специфической сельскохозяйственной терминологии говорит о том, что и праформа по своей семантике должна была быть сельскохозяйственным термином. Возможно ли здесь иное, не генетическое, а типологическое объяснение, т. е. могли ли все рассмотренные значения развиваться независимо друг от друга из общей праформы со значением, не связанным с земледелием, — таким, скажем, как 'резать', или 'рыться в земле', или 'земля, поле', или 'произрастать' и т. п.? По-видимому, нет, так как, во-первых, для общеафразийского состояния реконструируются целые синонимические группы лексем с подобными неспецифическими значениями, а следовательно, невозможно объяснить, почему только из одного, именно этого корня, входящего в такую группу, развились данные специфические термины в разных языках. Во-вторых, приведенный выше анализ соответствующего «корневого поля» в афразийских языках показывает, что все лексемы — претенденты на реконструируемое предназначение, не имеющие прямого отношения к сельскохозяйственной терминологии, на обще-

²⁴ Строение афразийского слова не допускает геминации первого согласного корня. Ливийский протетический гласный **a-/i-* является реликтом артикля.

афразийском уровне отличаются по своему звуковому составу ²⁵ от корня, содержащего согласные фонемы *s* и *k^w*, к которому только и могут вводиться по регулярным звуковым соответствиям все рассмотренные нами сельскохозяйственные термины. Единственным исключением является корень, совпадающий по своему составу с корнем — объектом нашего исследования:

6. Афразийск. **sak^w* 'ряд (→ ставить в ряд, располагать рядами → устанавливать, сооружать; приводить в порядок)' ²⁶ >

семит.: аккад. (ст.-вав. — мл.-вав.) *šakāk-* 'ставить в ряд, располагать рядами, нанизывать', *šikk-at-* 'острия, расположенные рядами (например, коклюшки для плетения кружев)', араб. *sakk-* 'ряд' ²⁷, *sikk-at* 'ряд деревьев, аллея; дорога, улица', *masak-at* (с лексикализированным префиксом *ma-*) 'костяной браслет из нескольких колец', геэз *sāk^w-ät*, *säko-t* 'улица, поселение' (т. е. 'ряд' — ср. семантическую параллель в английском диалектизме *a row* 'улочка, переулок' ← 'ряд (домов)') ²⁸, амхар. *säkka* 'нанизывать, оправлять', харари *sākāka* 'ставить в ряд', гураге *säk(k)ākā* 'устанавливать, сооружать' ~

ливийск.: ахаггар *əsku* 'хоронить, класть в могилу', зенага *esk* (императив) 'строить (дом), устанавливать (палатку)', южный Оран *sku* 'строиться', *səkk* 'строить, сооружать', изайан *əsk* (имя действия *ma-skiw-t*) 'устанавливать палатку' ~

кушит. (вост.): сидамо *sek* 'налаживать, приводить в порядок'

чадск. (зап.): сура *sak* 'строй, ряд', хауса (с вторичной назализацией) *sankā* 'соты; браслет', *sanka-i* 'рядами, в ряд' ²⁹ (*sanka* 'связка табачных листьев' может относиться и к афразийск. **sak^w* — см. пример 7 в прим. 26).

Совпадение двух этих корней (**sak^w* 'ряд' и **sVkwā* 'у' 'взрыхлять и засеивать поле') по составу согласных фонем вряд ли может быть случайным. Их генетическая связь должна интерпретироваться как развитие еще на праафразийском уровне либо значения 'взрыхлять и засеивать поле (рядами)' из значения 'ряд', либо, наоборот, значения 'ряд' из 'взрыхлять

²⁵ См. примеры 1—3. Для полноты картины ср. еще: Афразийск. **sa^hVy* 'поле, пашня; луг' > семит.: аккад. (ст.-вав. — мл.-вав.) *sa^hh* — 'луг', араб. *sa^hah* — 'мягкая земля', *sw^h* 'увязнуть в трясине', *suwa^h-* 'топь, трясина', *sy^h* 'увязнуть в грязи, глине (о ноге)', тиграи *sāwhi* (-*h* < **-h*) 'пастбище, луг' ~

егип. (Пир.) *sh-t* 'поле, пашня' ~

чадск. (центр.) **sV^hwi* 'поле, пашня' ~ логоне *sxē*, будума *šūi* (ср. Порхомовский В. Я. Исторический консонантизм языков котоко. М., 1972).

²⁶ Рефлексы этого афразийского корня в ряде языков совпадают с рефлексами афразийского **sak^w*. Приведем и этот корень целиком:

7. Афразийск. **šak^w* '(крупное или грубое) плетение' > семит.: (?) аккад. *ši-kinn-* (с труднообъяснимым удвоением *n* в ауслауте) 'сеть', евр. (мн. ч.) *moš^k-ot* [Иов 38, 33] 'узы' (форма с лексикализированным префиксом *m-*; по семантике лучше подходит к данному корню, хотя формально может относиться и к **sak^w*), араб. *šakik-* 'корзина (для плодов)', *šakk-at-* 'золотая цепь' < *škk* 'ставить в ряд', *šikak* 'ряд домов' (откуда, по-видимому, тигре *šakik* 'ряд домов') по составу фонем относится сюда же, но, очевидно, подверглось семантическому влиянию араб. *sakk-* 'ряд' и т. п. (< афразийск. **sak^w* — см. пример 6) >, (хадрамаут. диалект) *šakk* 'веревка', тиграи *sā^hwē* (-*h* < **-k^w*; вторичного происхождения), харари *sākāka* 'вставлять нитку в иголку' ~

егип. (Ср. Цар.) *šč* (< **šV^k* < **šV^kw*) 'сума, мешок' ~

ливийск.: изайан *a-saku*, риф *saku*, сенхаж *a-sakku*, шенуа *saku*, кабилск. (зуа-уа) *a-saku* 'двойная сума из шерсти' ~

центр.-кушит.: билин *sak^w* 'плести, связывать' ~

вост.-кушит.: сомали *soh* (-*h* < **k*) 'плести'.

²⁷ Араб. *sakk-* 'колючуга мелкого плетения', вероятнее, восходит к семит. **sakk* 'мелкое' плетение': угарит. *sk* 'вид ткани', евр., араб. (иуд.) *skk* 'ткать'.

²⁸ Лабелизация велярного *k* исключает возможность интерпретации этого слова как арабского заимствования.

²⁹ Столбова. Ук. сох.

рядами' ³⁰. Первое предположение выглядит убедительнее как по семантическим, так и по морфологическим соображениям: *sVkw^a/y соблазнительно рассматривать как *sVkw^w-ay — имя относительное (нисба) от *sak^w. Тогда развитие этой формы возможно представить как: *sak^w 'ряд' → *sak^w-ay (вариант *sVkw^w-a', реконструируемый на основании только егип. sk³, следует в этом случае считать вторичным) 'относящееся к ряду, расположенное рядами' → 'взрыхленное (и засеянное) рядами'. Так или иначе, но понятие «рядности» ассоциируется с нашим земледельческим термином уже на праафризийском уровне, а это заставляет постулировать для говорившего на протоафризийском языке человеческого сообщества знакомство с земледелием, причем именно в форме рядного возделывания земли и засеивания в борозды (проложенные с помощью палки-копалки, что засвидетельствовано у некоторых кушитских племен еще в конце XIX в., или даже примитивной мотыги ³¹) семян окультуренных растений, а не в форме «вегекультуры», заключающейся в том, что «еще не одомашненное растение (с помощью человека. — А. М.) сохраняется, может воспроизводить себя и служить постоянным источником продовольствия для охотников во время их кочевых циклов» ³²; в последнем случае растения располагаются бессистемно, — по крайней мере, с точки зрения человека — и ни о какой связи с понятием «рядности» не может быть и речи.

Трудность заключается в том, как согласовать этот результат, представляющийся с лингвистической точки зрения, как кажется, вполне убедительным, с датой распада общеафризийского праязыка, полученной нами на основании подсчетов методом глоттохронологии ³³. Эта дата приходится на XI, самое позднее — X тыс. до н. э. ³⁴, тогда как по археологи-

³⁰ Невозможным представляется типологически сходное развитие значений 'взрыхлять' и 'сеять' из 'ряда' в каждом из рассматриваемых языков независимо друг от друга.

³¹ Ср. африз. *maḡḡ 'мотыга' (?) > семит.: аккад. (со ст.-вав.) maḡḡ 'лопата, заступ', араб. (сир.) maḡḡ-, maḡḡ-, (иуд.) maḡḡ- 'мотыга, лопата с железным лезвием', араб. maḡḡ- 'лопата, заступ' ~

егип. (Ст. Цар.) mḡ 'мотыга' (< *mVr) ~ (?) ливийск.: ахагар a-mrēh, гауллеммет a-mrēz, a-mariz 'серп с зубьями' (< *ma-riZ с аффрикатой неясного происхождения в ауслауте) ~

чадск. (зап.) *maḡV 'поле; обрабатывать землю' (в реконструкции О. В. Столбовой; мне представляется здесь возможным *maḡḡ): протоангас *maḡ (сура maḡ, ангас maḡ, чип maḡ), протоболева *maḡV (болева maḡ-, нгамо, дера maḡa).

Обычно считается, что аккадское maḡḡ- заимствовано из шумерского maḡ, и само, в свою очередь, является источником заимствования в арамейский и египетский, а арабская форма представляет собой арамейское заимствование. Однако наличие чадских форм, семантика которых исключает возможность заимствования из египетского (ср. еще ливийск. *ta-mur-t 'земля, страна, почва', в том числе уауаин, шауаи (аурес) ta-mur-t 'земли, пригодные для возделывания'), заставляет ставить вопрос об общеафризийском происхождении этого термина.

³² Тернбулл, Колин М. Человек в Африке, М., 1981, с. 6.

³³ См. Swadesh M. Lexicostatistical dating of prehistoric ethnic contacts, with special reference to North American Indians and Eskimos. — Proceedings of the American Philosophical Society, 96, 1952; idem. Towards greater accuracy in lexicostatistical dating. — International Journal of American Linguistics, 21, 1955.

³⁴ Датировка распада общеафризийского языка серединой VIII тыс. до н. э., полученная И. М. Дьяконовым (Дьяконов И. М. Лингвистические данные к истории древнейших носителей афризийских языков. — Africana. Африканский этнографический сборник, X. Л., 1975) путем сопоставления данных семитского стословного списка Х. Рабина (Rabin Ch. Lexicostatistics and the internal divisions of Semitic. — In: Hamito-Semitic, the Hague — Paris, 1975) и реконструированной общекушитской лексики (по СИФКЯ), вынужденно основывалась на неполном кушитском материале и неточной, чисто предварительной системе семитско-кушитских звукосоответствий и сейчас представляется слишком поздней. Этим временем (VIII тыс. до н. э.) следует, по-видимому, датировать распад самого пракушитского, если он вообще существовал когда-либо в качестве единого языка, противопоставленного остальным афризийским ветвям. Датировка распада афризийского праязыка рубежом XI—X тыс. получена мною в результате подсчета генетически тождественных лексем по стословному списку в различных афризийских языках. Реконструированный семитский список составлен на основе материалов Х. Рабина по древнеписьменным языкам с добавлением данных живых южно-аравийских (харсуси, сокотри) и эфиосемитских языков; за синхронный уровень пра-

ческим данным, основанным на методе радиоуглеродной датировки, начало явно выраженной человеческой деятельности по культивации злаковых и обработке земли приходится на VIII (IX ?) тыс. до н. э. для предгорных областей Малой и Передней Азии и, возможно, несколько позже — для Палестины. Все исследованные до сих пор более древние селища дают в лучшем случае только указания на сбор и обработку диких злаков. Что касается Африки, то мы до сих пор имели сколько-нибудь достоверные археологические и палеоботанические данные, указывающие на наличие земледелия, только для Египта и менее надежно для прибрежной полосы Киренаики. Эти данные относятся, судя по всему, не ранее чем к VI тыс. до н. э.

Это обстоятельство, казалось бы, заставляет предположить, что глоттохронологический метод дает завышенную датировку. Однако среди лингвистов, использующих этот метод, сейчас бытует как раз обратное мнение — о том, что глоттохронологические подсчеты вообще и особенно для большой хронологической глубины распада языков (4—5 тысяч лет назад и древнее) дают ошибку в сторону более поздней датировки.

Кроме прочего, наши лингвистические данные о времени происхождения земледелия свидетельствуют, по всей видимости, против гипотезы И. М. Дьяконова об африканской прародине афразийских языков³⁵ и в пользу их переднеазиатской прародины; тем не менее и в этом случае остается разрыв между праязыковыми и археологическими данными в полторы-две тысячи лет. Учтем, однако, следующие соображения.

За доказательство наличия земледелия, а не только собирательства диких злаков и «вегекультуры», принимаются следующие признаки: 1) нахождение в соответствующих археологических слоях, помимо зернотерок, ступок и других подобных предметов, засвидетельствованных еще с верхнего палеолита, например в Тушке (Судан), также мотыг и серпов; 2) выявление биологических отличий между находимыми на археологических стоянках зернами злаков и их дикими прототипами.

Однако в случае взрыхления полей палками-копалками или примитивными деревянными мотыгами и ручного (без серпов) сбора растений можно говорить о земледелии и при отсутствии признака 1. Что же касается мутационных изменений, в результате которых из диких злаков образовались культурные виды, то они могли занять весьма длительный период времени.

Итак, мы приходим к следующим выводам:

1. В общепраийском праязыке имеется глагол *sVkw^a/y 'взрыхлять и засеивать поле' и существительное *sVkw^a/y-Vt 'взрыхленная, возделываемая земля', восходящие к более простому по звуковому (и морфологическому) составу общепраийскому же имени *sak^w 'ряд'.

семитского языка принят 4800 г. до н. э. — дата распада общесемитского языка-основы и отделения от него южно-аравийской ветви. Реконструированный список для ливийско-берберского праязыка сделан мною на базе сопоставления стословных списков трех десятков языков этой афразийской ветви (часть лексикостатистического материала см. в статье: Айхенвальд А. Ю., Милитарев А. Ю. Ливийско-гуанчские языки. — В кн.: Языки Азии и Африки, IV (в печати)); за синхронный уровень праивийско-берберского, т. е. дату его распада, принят 1300 г. до н. э., а для египетского — 2800 г. до н. э., т. е. египетский стословный список составлен по древнейшим текстам — Пирамид и Старого Царства (моим консультантом в этом был О. Д. Берлев, которому я глубоко признателен). Кроме того, я использовал материалы Л. Бендера для стословного списка и свои собственные выборки по некоторым кушитским, омотским и чадским языкам (без реконструкции), за синхронный уровень которых принято время их фиксации в лингвистических исследованиях и словарях, т. е. с конца XIX в. до наших дней. Сопоставительные списки занимают несколько печатных листов (они будут опубликованы отдельно), поэтому здесь я вынужден привести лишь результат глоттохронологических подсчетов.

³⁵ См. Diakonoff. Op. cit. Нельзя, конечно, исключать возможность появления новых культурно-исторических данных, поддерживавших африканскую гипотезу, учитывая крайне слабую степень археологической освоенности африканского континента для времени раннего неолита и мезолита.

2. Это свидетельствует о том, что люди, говорившие на праафразийском языке, занимались земледелием — взрыхляли и засеивали землю рядами (бороздами).

3. По глоттохронологическим подсчетам праафразийский язык распался не позднее XI—X тыс. до н. э.; именно к этому периоду следует, по лингвистическим данным, относить ранний этап существования земледелия.

4. Районом распада праафразийского языка или, иными словами, прародиной афразийских языков следует считать Переднюю Азию — область наиболее древних свидетельств человеческой культуры, традиционный центр ее иррадиации на огромных территориях Старого Света ³⁶.

Более точное место распада праафразийского языка, которое, очевидно, должно совпадать с местом возникновения земледелия, остается пока не установленным, и вопрос этот подлежит дальнейшему исследованию археологическими, палеоботаническими и лингвистическими методами ³⁷.

А. Ю. Милитарев

A COMMON PROTO-AFRASIAN AGRICULTURAL TERM

(New linguistic data on the origins of agriculture)

A. Yu. Militar'ov

The reconstruction of the Proto-Afrasian (Proto-Semito-Hamitic) cultural term *sVkw a'y'to loosen soil and sow a field (with cereals)' possibly originating from the Proto-Afrasian *sak^w 'row, line' (both terms are attested in most branches of the Afrasian family of languages) implies cultivation of land practised by a community which once spoke Proto-Afrasian. The time of this earliest agricultural activity corresponds to the period immediately preceding the divergence of Proto-Afrasian dialects which is, according to the author's glottochronological dating, late XIth — early Xth millennium B. C. The place of the Proto-Afrasian divergence is, hence, the South-East Asia, the recognized home of land cultivation which dates from VIIIth — IXth millennium B. C. by the latest archaeological dating (Africa, namely Egypt, shows by far more recent dating of earliest agriculture and thus could not have been «cradle» of Proto-Afrasians); the discrepancy of one or two thousand years between the linguistic and archaeological dating may be due to several factors discussed by the author.

³⁶ В этой связи чрезвычайно любопытны также общеастронезийские реконструированные лексемы (распад праастронезийского языка относят к IV тыс. до н. э.), представляющиеся мне заимствованиями из древнего переднеазиатского источника, как *saka 'пахать', а также *sawah 'орошаемое поле' (ср. афразийск. *sa^hwVu 'поле, пашня, луг' — см. прим. 26). Этими астронезийскими примерами я обязан С. В. Кулланде.

³⁷ В целом я весьма признателен О. В. Столбовой, П. М. Кожину, С. А. Старостину, моим коллегам по сектору иранских и афразийских языков ИВ АН СССР и особенно И. М. Дьяконову за их ценные замечания и советы по данной теме.